

Олег ГАЗМАНОВ:

«СЛУХИ О НАШИХ ЗАРАБОТКАХ СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ»

Несмотря на загруженность, Олега Газманова никак нельзя упрекнуть в легкомысленном отношении к отцовским обязанностям. Наоборот, будущий папаша начал готовиться к ответственному моменту задолго до появления дочки Марьяны на свет, а сейчас старается как можно больше времени проводить в кругу семьи.

— Олег, говорят, что вы проходили какой-то специальный тест и узнали о своем организме много нового?

— Так точно! Оказалось, что состояние моего здоровья соответствует нормам мужчины тридцати двух лет. А мне уже... за полтинник! Признаться, я был приятно удивлен. Я очень редко болею, вот и обследовался в последний раз лет 20 назад. А когда предложили пройти тесты на биовозраст — стало интересно.

— Такие чудесные показатели говорят о том, что все это время вы тщательно следили за собой и не допускали излишеств?

— Моя работа — это сплошной стресс. После двухчасового концерта я реально теряю в весе. Бесконечные дороги, переезды-перелеты, короткий сон... А представляете, в конце концерта выйти на бис и в песне "Эскадрон" выполнить акробатические элементы и при этом петь живую? Это колоссальная нагрузка. Если я начинаю задыхаться, то понимаю, что мне пора тренироваться на выносливость, и я начинаю бегать. А когда прибегаю домой, сразу обливаюсь ледяной водой.

— Однажды вы уже пережили серьезную проблему — потерю голоса. Не боитесь из-за нагрузок снова его лишиться?

— Нет, потому что я не считаю свой голос уникальным. У меня — просто голос. Мой основной козырь — это яркие мелодии, которые легко запоминать. Поэтому, если на концерте у меня не получается какая-то нота, я беру другую. Смысл песни от этого не меняется.

— Иными словами, вы признаете, что иногда можете сфальшивить, да?

— Крайне редко, но случается. Но это лучше, чем чисто петь под "фанеру". А бывает еще, что слова забываю. Я на всю жизнь запомню один жуткий момент. У меня накопилось довольно много песен, которые считаются супершлягерами, их все время просят спеть, и они как бы мешают новым песням. Поэтому мои музыканты предложили мне сделать из них попури. Мы разучили попури, и я уехал в отпуск. Потом я вернулся, на первом же концерте начал петь попури, и после одного куплета — как отрезало. Не помню слов! Гитарист смотрит на меня, я на него, в глазах истерика!

Я поворачиваюсь к зрителям и говорю: "Что же вы не поддерживаете? Помогайте!" С грехом пополам закончили. Я потом половину концерта не мог прийти в себя!

— А от рождения дочки уже пришли в себя?

— А как же! Мы ведь очень хотели ребенка. Мне было абсолютно все равно, кто родится —

мальчик или девочка, никаких предпочтений не было. Скажем так: мне очень хотелось иметь детей от любимой женщины.

— Ощущения от рождения первого и второго ребенка чем-то отличаются?

— Конечно! Когда рождение ребенка происходит в ранней молодости, то все это не так трогает, как в зрелые годы. Когда родился Родион, я просто обалдел. В голову лезли нелепые мысли: "Неужели я папа?!" Так, наверное, у многих случается: когда появляется первый ребенок, никак не можешь поверить, что ты стал родителем. Можно сказать, что моя дочь по возрасту во внучки мне годится, поэтому я ее вдвойне люблю — как дочку и как внучку (смеется). Вообще, когда я говорю про Марианну, внутри меня образовывается какой-то теплый комочек и наступает умильное состояние, несвойственное моей мужской сущности. Конечно, видется с дочерью мне приходится реже, чем обычно человеку, но у меня есть богатый опыт общения с Родионом. Надо создать хорошую атмосферу в доме, тогда все будет в порядке. Знаете, с рождением дочери меня вдвойне стало тянуть домой, хотя мне это и несвойственно, ведь по натуре я путешественник.

— Для молодого папы вы очень бодро выглядите — совсем не заспанный...

— На самом деле я всегда заспанный. Ко мне такому привыкли и все считают, что это мое нормальное состояние. Все принимают его за активное состояние.

— Олег, а все-таки ночами вы просыпаетесь, жене помогаете?

— Да практически даже не ложусь! Если серьезно, то, когда я не на гастролях, стараюсь, конечно, помогать. Тем более, что у меня проблема с дочкой: если меня долго нет, она потом меня видит и начинает громко плакать. Марианна в мое отсутствие начала мои песни ставить, чтобы Марианна хотя бы к голосу привыкла. Поэтому, когда я дома, стараюсь побольше времени с дочкой проводить, чтобы она от своего отца не шархалась.

— Олег, одно время ходили слухи, что вы собираетесь поменять профессию, так как шоу-бизнес даже в вашем случае не приносит значительных доходов.

— Это правда. В смысле того,

что шоу-бизнес не такое доходное место, как о нем думают. На фоне газовых, нефтяных и прочих монополистов мы выглядим сущей гольфубой. Даже с королями куриных окорочков нам не тягаться! Конечно, мы не бедствуем, но слухи о наших баснословных заработках сильно преувеличены. Пузырей и пены гораздо больше, чем реальных денег. Поверьте, есть масса способов отгрести дензнаки более простым способом. Например, тот же кабачок

принесет больше доходов, чем гастрольный тур эстрадной звезды.

— Так что же вы до сих пор ничего не прикупили?

— С моими связями это действительно не составляет большого труда. Но я продолжаю выходить на сцену, поскольку получаю от этого удовольствие.

— Так ваше нынешнее финансовое положение дает независимость?

— Да. Деньги для меня и означают независимость. Не подумайте — я не гуляю, не скупаю много одежды. В принципе, в своей частной жизни я ничего не изменил с приходом денег. И более того, ничего бы и не поменял, если бы не моя любимая женщина. Она мне однажды сказала:

точно: это — не мое. Я получаю удовольствие от нормальной жизни, а это и есть независимость. Я независим от политики, у меня много друзей среди политиков, но я от них независим. И это есть основа нашей дружбы. Независимость от бизнесменов, хотя иногда мне приходится обращаться к ним, но лишь только потому, что большие проекты невозможно сделать одному, а на те деньги, которые получаю от музыки, это нереально.

— Что вас привлекает в любимой женщине?

— То, что она любимая. Но при этом, независимо от того, люблю я кого-нибудь в данный момент или нет, я всегда смотрю вслед красивой женщине.

— А с чего для вас начинаются серьезные отношения?

— С того, как женщина тебе улыбается, как смотрит... Блещат ли ее глаза, меняется ли походка, как она качает ножкой или поднимает руку, поправляя волосы. Впрочем, и у мужчин есть свой язык жестов.

— Не проинструктируете на всякий случай?

— Охотно. Я, например, начинаю кокетничать так: сажусь, подбираю живот, напрягаю мышцы, вспоминаю хорошие анекдоты.

— И это все? Пьер Ришар какой-то, а не мужчина с серьезными намерениями!

— В моем исполнении, поверьте, это не выглядит комично. К тому же я всегда могу взять в руки гитару, и тогда на сто процентов всё получится.

По материалам
информгентств.